Грабителя милиционеры поймали в тот же день. Найти его оказалось проще простого. Во-первых, Баранова, лишь завидев милиционеров, готова была сдать кого угодно. Она и раскрыла личность грабителя — Святослав Васильков, проживающий в райцентре, наркоман со стажем. Во-вторых, Василькова сдал скупщик краденого, а причиной, спалившей его, стал меченый монитор.

И вроде технику нашли, по крайней мере, компьютер и монитор, но они зависли в милиции в качестве вещдоков. Телефон и плеер пропали без вести. Деньги, естественно, тоже пропали. Их наркоша успел потратить на героин, с которым его и приняли. За наркоту и грабеж ему светило десять лет лишения свободы.

Легче от этой новости Ивану не стало. Он неделю провалялся в больнице с сильным сотрясением мозга. После выписки Ваня ещё два месяца поправлялся. Доктора запретили ему напрягаться. В итоге всю работу на себя взял Михаил. Ваня ему помогал, но совсем немного, чтобы не напрягаться. В итоге одну машину они восстанавливали пару месяцев.

Первый проданный автомобиль принёс в копилку двенадцать тысяч долларов. Ваня почти все деньги потратил на безопасность. Уж больно сильно его впечатлило нападение грабителя.

Вокруг двора на все пятьдесят соток вырос высокий металлический забор. Входная дверь была поменяна на металлическую с дверным глазком. На окнах появились решетки, а сами окна были заменены на многокамерные пластиковые стеклопакеты. Повсюду установлены камеры видеонаблюдения.

После этих трат у него ещё оставались средства. Их он пустил в газификацию гаража. Ему надоело топить печь. А ведь он большую часть времени проводит именно в гараже.

В итоге двор Иванова на фоне домов соседей, окруженных в лучшем случае низким штакетником, выделялся своей монументальностью. Металлическая коробка на пятьдесят соток из зелёного профлиста с несколькими воротами и калиткой.

Ване надоело ездить по колдобинам. Свою Субару он тоже продал и заказал асфальтовую крошку. Всю дорогу до его дома обсыпали асфальтовой крошкой, и обошлось это ему не так дорого, как можно было подумать. Хватило ещё на снос старых сараев и постройку на их месте большого металлического ангара для хранения запчастей и прочего хлама. Внутри ангар обзавёлся множеством стеллажей, а во дворе были залиты бетонные дорожки.

В благоустройство территории денег он вбухал на цену трёхкомнатной квартиры. Соседи шептались за его спиной, когда он не видел, крутили пальцем у виска. Они же любят считать чужие деньги. Вот и судачили, мол, лучше бы квартиру в городе купил и жил как белый человек. Вот чудак-человек, так строиться в Барсуках. Уж они-то не такие, они умные и на его месте уж точно уехали бы в город. А о том факте, что прибыль Иванову приносит ремонт автомобилей, который лучше осуществлять в хорошо оборудованной мастерской с местом для хранения тачек и запчастей, они как-то не задумывались. Для соседей деньги у «местного богача» появлялись сами собой из воздуха или он их, конечно же, воровал. Ведь не может

человек разбогатеть своим трудом: либо наворует, либо насосёт.

Новый телефон был куплен в Челябинске — классическая Нокиа 3310. Надёжный кирпич, который подешевел до вменяемых пары тысяч рублей. Сим-карту удалось без проблем восстановить.

Компьютер Ваня приобрёл с рук по объявлению — современный пентиум 4, которым пользовались всего полгода. Он обошёлся на треть дешевле, чем при покупке в магазине.

В мае этого года у Михаила ушла из жизни мать, из-за которой он с женой и детьми переехал в Барсуки.

После похорон он решил последовать примеру работодателя и начал строиться. До этого ему мешала мать, которая из-за маразма и старческих психических расстройств была категорически против перестройки старого дома.

Иван одолжил Мише бетономешалку. Тот, насмотревшись на постройки босса, решил возводить стены пристройки прямо из арболита, с которым научились работать все местные забулдыги, радостные от появления подработки.

***

Время полетело со скоростью гиперзвукового истребителя. Иванов не решился повторно знакомиться с Сауле. И вообще с девушками почти не контактировал, за исключением редких интрижек во время пребывания в райцентре и городе. Он с головой погрузился в работу, повышая профессиональное мастерство. Кузовной ремонт ему давался всё легче. С опытом становилось понятно, куда лучше ударить и где подтянуть, чтобы восстановить кузов с наименьшими затратами времени и сил.

Иван полностью сконцентрировался на японских праворуких автомобилях. Он не знал, как во Владивостоке фирмачам удается растаможить битые тачки, но как-то у них получалось. Наверняка через прикормленных людей из органов. Главное, что два-три раза в год удавалось пригнать в Барсуки полный автовоз.

Покупал он не только полюбившиеся марки автомобилей. Невозможно постоянно находить на японских аукционах одну и ту же марку. Через его и Мишины руки в том числе прошли десятки различных Тойот. Одна из них, «Марк 2» девяносто шестого года выпуска, осталась его основным транспортным средством к лету две тысячи восьмого года. На такой же тачке передвигался его друг и помощник, доход которого за прошедшее время вырос в три раза.

За четыре года Иванов заработал солидную сумму в двести тысяч долларов с учётом всех расходов на доставку машин, их ремонт и зарплату помощнику. Но все эти деньги были потрачены на покупку квартир в новостройках Челябинска. Недвижимость он брал на стадии котлована, зная из будущего, какие дома проблемные, а которые из них наверняка будут

сданы. В общей сложности он стал владельцем девяти квартир, две из которых старые однушки, а остальные самые ходовые, то есть двухкомнатные. Шесть квартир сдавались в аренду, а три, расположенные в одном доме и подъезде, ещё не были сданы застройщиком.

Помимо этого у него на руках зависла операционная выручка с последней партии автомобилей в размере семидесяти тысяч долларов.

Деньги зависли по причине невозможности заказать битые тачки из Японии. Что-то не срослось у поставщиков. То ли оборотней в погонах задержали, то ли ещё что. К тому же в ожидании повышения пошлин на ввоз иномарок на рынке подержанных зарубежных автомобилей произошел коллапс. Народ стал массово скупать с японских аукционов всё подряд, цены поползли вверх. Машины надолго зависали на таможне.

Иван не расстраивался. Мировой экономический кризис уже давал о себе знать. Доллар вот-вот должен начать ползти вверх.

Впервые со времени возвращения в прошлое Ваня решил просто взять паузу и отдохнуть. На жизнь ему хватало средств, получаемых со сдачи в аренду квартир. Общая сумма выходила такая, что ему в принципе не нужно работать, ещё хватит, чтобы ездить в заграничные поездки, — в районе полутора тысяч долларов.

Вот только эти деньги как-то у Иванова не задерживались. Он привык ими распоряжаться на личные нужды. Раньше были небольшие суммы — теперь солидный доход, но уходило всё до копейки.

Он покупал понравившиеся станки в появившуюся во дворе мастерскую, новый профессиональный инструмент, дорогую бытовую технику. Например, самый современный игровой компьютер. А ещё провёл себе проводной интернет, что стоило космических денег. Проводной интернет в селе! О таком даже подумать страшно. Нечто подобное могут позволить себе лишь богачи. Но он был Ване жизненно необходим в связи с одной его задумкой.

По идее, он мог бы выгнать одного из квартирантов и переехать в Челябинск, чтобы пользоваться интернетом там. Это выгоднее, но… Не бросать же всё нажитое непосильным трудом? Все эти милые сердцу железки, постройки, свежие натуральные продукты и размеренную деревенскую жизнь…

Да и вообще, жизнь слишком короткая и, как показал опыт, внезапно конечная. Достаточно двух факторов, которые сошлись вместе: хочу и могу. Он хотел стабильный, широкополосный и безлимитный интернет в Барсуках, имел на это средства — он получил желаемое. Мечтал о мастерской со станками, пусть даже и пользуется ими дай бог пару раз в месяц, — построил и оснастил всем необходимым. Так поступают люди, которые могут себе позволить что-то, чего хотят.

Одна проблема: нет машин, следовательно, нет работы у Михаила. А он привык к хорошей зарплате и постоянной занятости.

Можно было вернуться к выкупу годных остатков у страховых компаний, но Ваня знал о скором подорожании долларов, поэтому решил придержать наличность.

У Миши имелись накопления и появился обширный опыт в восстановлении иномарок. Иван предложил ему перейти на самоокупаемость. То есть самому приобрести тачку под восстановление и воспользоваться его гаражом. Миша, недолго подумав, согласился. Он всё так же почти каждый день приходил к Ване, но уже чинил свой битый Фольксваген Гольф.

Иванов зашёл в гараж посмотреть на покупку товарища.

Михаил, заметив его, принялся вытирать промасленные руки об тряпку.

— Здорово, Ванёк. Ну как тебе?

Кивнув товарищу и бегло оглядев Гольфа, он выдал своё ничуть не экспертное мнение:

— Хлам! Но тысяч семьдесят рублей с него выручить можно.

— Когда начинали, то с иномарки можно было поднять её цену.

— Всё, Мишаня, забудь. С распространением интернета остались в прошлом те благодатные для перекупов времена, когда можно было купить тачку, чуть подшаманить и в тот же день продать в два раза дороже. С прошлого года, когда интернет стал более доступным широким массам населения, а компьютеры начали массово появляться у простых людей, мир авторынка кардинально изменился. А в этом году из-за скорого поднятия ввозных пошлин и наступления кризиса он изменится ещё сильнее.

— Зато я могу заказать запчасти с разборок из других городов и получить их в Челябе. Кстати, спасибо, что разрешил подключить интернет через тебя. Дети и жена довольны — от компа их за уши не оттащишь.

— Пустяки, Мишаня, для своих не жалко.

— Соседи не достают?

— Пытались выпросить, чтобы я и им провел интернет, но пошли лесом. Где они были, когда я предлагал скинуться всем селом и провести интернет на всех?

— Ну так платить никто не любит, а халяву обожают.

— Вот и йогуртом им по губам!

— Ванёк, соседи не обиделись?

— Да мне по самые помидоры, обиделись они или нет. Пусть йогуртом умоются! Как работать или скинуться на дело — никого не дозовешься. Как халява — дай-дай-дай. Я не Мать Тереза, чтобы помогать убогим. Они, значит, хотят нихрена не делать и бухать, а я им должен добытое потом и сорванной спиной на блюдечке вручить?!

— Спокойней, Ванюша. Спокойно. Не заводись. Подумаешь, эка невидаль: народ хочет халявы и нихрена не делать… Вспомни, в какой стране живёшь.

— Да хрен бы с этими соседями. Я нормально общаюсь с единицами адекватных людей, которые заняты реальным делом и поставляют мне жрачку. Этого достаточно. А алкаши мне нахрен не нужны. Ты лучше мне скажи, Миш, за месяц своего Гольфа сделаешь?

Михаил внимательно оглядел смятую гармошкой машину.

— Да вроде должен управиться. А что, Вань, тебе стапель понадобится?

— Нет. Просто в августе доллар должен начать ползти вверх. Тебе лучше к этому моменту Фольксвагена слить, а бабки в баксы перевести. Ты, конечно, можешь не прислушиваться. В принципе, ничего особо не потеряешь, если, к примеру, возьмёшь ещё одно битое ведро. Сам смотри.

— Я подумаю, Вань. Посмотрим, как пойдет. Но если ты не против, я лучше ещё одну тачку возьму. У меня-то, в отличие от тебя, семья. Всех одеть нужно, детям к школе кучу всего купить… Слушай, я вот не пойму, ты же молодой парень. Как ты без бабы обходишься?

— Как-как… Меня спасает два фактора: лень и интернет… Дзюблю помаленьку.

— Вот сейчас не понял, — с недоумением разглядывая шефа, протянул Михаил. — Нет, по смыслу понятно, но так «это» ещё никто не называл.

— Это пока… — лукаво прищурился Иванов. — Лишь пока…

— Ладно, дзюбельщик… Это твоя жизнь, я в неё не лезу. Хотя ты мог бы найти себе молодую деваху. Ты парень видный, не то что я. Мне-то уже под сорокет, жена, дети… Куда дёргаться? А тебе достаточно свистнуть — все девки твои.

— И что мне даст девушка, кроме секса?

— Ну так… — расплылась улыбка на лице Михаила. — Уборка, готовка, да и живое существо дома.

— Ой, Мишань, не надо этого. Домработницу я могу хоть сейчас нанять. Как ты говоришь, только свистну — и одна из немногих высокопочтенных жительниц Барсуков готова будет вылизывать дом и кормить меня на убой. А живых существ мне хватает.

— Ты про кошку с собакой?

— Про них.

— Но с ними не поговоришь.

— Это ты так думаешь. Я видел, как соседка со своей собакой говорила. Я так и сказал своей кошке: «Зефирка, вот же соседка дура, с собакой общается!» А потом сказал своему псу: «Верно я говорю, Чокопай?»

Миша задорно рассмеялся.

— Ох, Ванька, смотри, как бы не свихнулся. С людьми тоже нужно общаться.

— Мне с тобой хватает общения. А уж когда начинаю арендную плату собирать, заказывать запчасти или продавать тачки, то тошнит от разговоров.

— Кстати, про тачки. Ванёк, а ты не думал продавать копейку?

— Нахрена?

— Так ведь несолидно.

— Мишань, глупостей не говори. На чём я прицеп таскать буду? На Тойоте? Копейка ездит — большего от неё не требуется.

— И то правильно, — согласился Михаил. — Мне тут сказали, что в райцентре один дед двойку продает. Не хочешь купить?

— Сколько он хочет и насколько тачка живая?

— Вроде хочет тридцатку. А состояния не знаю, не видел.

— Если движок целый и за двадцать пять отдаст, то я хоть сейчас заберу. Есть контакты деда?

— Могу спросить. Так что, будешь брать?

— Мишань, не рассасывай йогурт! Бросай свой тарантас и поехали за «нормальной машиной»! Молоком по бумаге писано, в каком она состоянии. Один я, сам понимаешь, не справлюсь.

— Поехали.

В результате поездки старенькая двойка была приобретена и притащена на тросу в Барсуки. Заводить её Ваня не решился, поскольку со слов владельца она простояла в гараже без дела десять лет.

Старенькие Жигули заняли место в гараже наискосок по диагонали от Фольксвагена.

Пока Миша делал своего Гольфа на продажу, Ваня неспешно для души принялся ковыряться с Жигулями.

Через месяц Михаил привёл своего немца к товарному виду и занялся его продажей. А Ваня продолжал реставрировать двойку, доводя её до состояния, близкого к идеальному.

Продав Гольфа, Миша купил ещё одну битую иномарку. Когда мужчины затащили её на стапель, оба хрипло дышали.

— Как спина, Мишаня?

— Кончилась, — скрючился он.

— Тебе нужен компресс из настойки на мухоморах.

— Думаешь, поможет?

— Обязательно поможет. Я знаю, о чём говорю.

— Ванёк, ты же молодой. Тебе ещё тридцати нет.

— Разве это показатель? Поверь мне: эта йогуртова хрень работает.

— Поверю на слово. Но ты в прошлый раз говорил про подорожание долларов, но уже август, а что-то этого не заметно.

— Погоди, потом обалдеешь. Ты просто не следишь за курсом. В июле бакс был по двадцать три рубля, сейчас по двадцать пять. Зимой он уже будет дороже тридцати — к гадалке не ходи. Если сейчас баксы купить, зимой двадцать пять, а то и тридцать процентов получить как с добрым утром.

— Эх… — тяжко вздохнул Михаил. — Были б деньги, я бы купил доллары… Я же хотел гараж расширять, чтобы не стеснять тебя.

— Ты меня ничуть не стесняешь.

— Нет, Ваня, это не дело. Гараж твой, а я тут своими делами занимаюсь. Так не может продолжаться всё время. Да и хочется свой гараж иметь со стапелем. Ты лучше скажи, как мне подешевле стапель сделать?

— Самый бюджетный вариант — сварить из сотой профильной трубы, но это порнуха получится. Ты с ним всю спину кончишь. Как решение чисто для себя раз в год поработать с машиной, еще сойдёт. А для работы лучше сделать с ямой и закладными крюками, как у меня, минимум из фольги четыре миллиметра. Или можно трубы семьдесят шестые забетонировать в полу вокруг стапеля. В них вставляешь пятидесятую трубу и цепляешься вытяжкой за неё. На трубу наварить ограничители-зацепы для цепи.

— Слушай, а это идея! — обрадовался Михаил. — Закладные я не потяну, поскольку стены хотел из арболита лить. А труб у меня навалом. Наверное, так и сделаю. Одолжишь бетомешалку на осень?

— Ты решил осенью строиться?

— А куда деваться? — развел руками Михаил. — Сейчас деньги на стройку и на жизнь нужны. Вот скину это корыто и как раз в сентябре начну фундамент заливать.

— Батенька, да вы тот ещё извращенец! Вот в октябре похолодает, а у тебя ни стен, ни крыши. Давай лучше забетонируем трубы, обварим профилем и железо накинем. Я тебе помогу. Потом тепловую пушку поставишь внутри и будешь копать яму, заливать бетонные полы и прочими извращениями страдать.

— А тепло?

— Пенопластом-соткой обклей со всех сторон. Прямо на монтажную пену. Тепло и недорого. Это я строил на века с закладными крюками, а тебе зачем такой гараж, если трубы под вытяжку будешь бетонировать? Следующим летом оштукатуришь пенопласт или вагонкой

зашьешь — получится пэрсик!

— Хм… Можно и так…

— Так проще. Если алконавтов на рытьё ям под столбы нанять, то мы за две недели гараж поставим. Максимум за три. Как раз в тёплое время управимся.

***

Гараж Мише построили за месяц. Но так всегда бывает: загадываешь один срок, а обстоятельства вылезают боком.

Пока Михаил занимался заливкой полов и утеплением стен, Иван принялся за архиважное дело, к которому долго готовился. Он начал искать компьютерных гиков. Лишь к ноябрю ему удалось пригласить одного из них на встречу в бар.

Гиком оказался худой низкорослый парень в квадратных очках возрастом двадцать три года. У него были чёрные кучерявые волосы и слегка смуглая кожа, отчего он был похож на татарина. Одет парень был неброско: растянутый свитер и вытертые на коленях голубые джинсы.

— Артём? — спросил Иванов.

— Да. А вы Иван?

— Верно, высокопочтенный. Пойдём за столик.

Молодые люди разместились за свободным столиком в углу бара и сделали заказы. Артём нервничал и не знал, куда деть руки и с чего начать.

— Эм… Иван, вы говорили, что у вас есть для меня работа.

— Именно. Ты же хорошо разбираешься в компьютерах?

— Можно и так сказать. Я учился на программиста и сейчас работаю системным администратором в небольшой фирме. А что у вас за работа? В смысле, что мне нужно будет делать и какая зарплата?

— Для начала скажи: ты знаешь, что такое криптовалюта?

— Оу! — удивился Артём. Поправив дужку очков, он с интересом посмотрел на собеседника. — Не думал, что кто-то интересуется этой темой. Я недавно читал статью на английском. Её написал какой-то чел с японской фамилией.

— Сатоши чего-то там?

— Именно! — счастливо улыбнулся Артём, раскрепощаясь на глазах. — Сатоши Накомото. Он описал принцип работы цифровой валютной сети, которая должна стать альтернативой централизованной банковской системе. Вы интересуетесь этой темой?

— Да, мне это интересно. Артём, ты сможешь наладить мне на компьютере майнинг биткоинов? Я хорошо заплачу.

— Чего? — молодой программист с недоумением взглянул на собеседника.

— Майнинг… Йогуртом по носу! Как же тебе объяснить? Этот самый Сатоши чего-то там должен был выпустить программу для создания криптовалюты, которая называется биткоины. Мне нужно установить и настроить эту программу. Ещё желательно разжевать, что к чему. Как это всё работает. По итогу плачу штуку баксов.

— Воу! — обрадовался парень, нервно поправив дужку очков. — Это… Неплохие деньги. Вот только я не слышал о такой программе. Возможно, она недавно вышла. Но я обязательно о ней узнаю и найду.

— Артём, возможно, Сатоши ещё не выпустил свою программу. Я краем уха слышал, что это произойдет в начале две тысячи девятого года.

— Если так… — на лице Артёма проступила грусть. — Вы готовы подождать?

— Я готов ждать. Но желательно, чтобы программа у меня появилась как можно скорее после выхода. Я могу на тебя рассчитывать?

— За тысячу долларов я готов круглосуточно мониторить интернет и сразу же после выхода программы примчаться к вам и установить её.

— Идёт, — кивнул Иван.

Парни ещё некоторое время пообщались на компьютерную тематику. Хоть Иванов не был докой в этой теме, но и не плавал. В будущем он был подписан на каналы нескольких техноблогеров и немного шарил в теме, чтобы поддерживать диалог и понимать, о чём ему говорят.

Обменявшись номерами телефонов, парни расстались приятелями.

***

На третий день после празднования нового две тысячи девятого года Ваню среди ночи разбудил звонок сотового телефона.

Взяв трубку, он услышал взволнованный голос нового знакомого.

— Иван, это Артём, ты помнишь меня?

— Ум… — сонно протянул Ваня. — Ага… Да… Что случилось? Два часа ночи…

— Ты сказал звонить в любое время суток, как появится информация. Я после нашей встречи пришёл домой и стал искать информацию о криптовалютах. И нашёл!

— Угум… Я счастлив… — ещё не до конца проснулся Иванов.

— Я нашёл программу! Оказывается, ты был прав! Сатоши Накомото выпустил программу для майнинга биткоина и выложил в общий доступ!

— Что?! — резко распахнул глаза и сел на кровати Иванов. — Повтори.

— Я говорю, что скачал программу и могу её тебе установить. Себе я её уже поставил и запустил. Она работает!

— Замечательно, — оживал на глазах резко взбодрившийся Ваня. — Просто пэрсик! Ты не перестаёшь меня радовать. Артём, ты же не спишь?

— Нет, не сплю.

— Говори адрес. Я сейчас же привезу к тебе компьютеры.

Среди ночи пулей лететь в Челябинск, чтобы установить на несколько компьютеров программу и заплатить за это тысячу долларов… Кому ещё такое может прийти в голову?

Иванову было плевать, что о нём подумают — он сделал это. Домой он вернулся ближе к обеду усталый, но довольный. И первым делом запустил на компьютерах программу майнинга.

Три системных блока были запитаны от дорогущих серверных источников бесперебойного питания. Интернет на них помимо кабельного был дублирован модемом-самотыком от сотового оператора. А комнату с компами хозяин впервые в жизни запер на ключ.

***

Как и предсказывал Иван, доллар к концу января подорожал до тридцати пяти рублей. В этот момент он обменял свои накопления в иностранной валюте на рубли и сделал это очень вовремя. На следующий день курс опустился больше чем на рубль. Хотя Ваня и так продал баксы по тридцать четыре. Банковскую комиссию никто не отменял. Но и так он остался в выигрыше.

По-хорошему, эти деньги следовало куда-нибудь вложить. Вот только куда? Так-то понятно, что акции любой крупной компании будут расти. Но Иванов опасался финансовых инвестиций в ценные бумаги ещё с прошлой жизни. Всезнающим человеком он не был. Знал только, что в девяностых дорожали акции компьютерных корпораций. И то эту информацию он почерпнул из какой-то книги в жанре городского фэнтези о попаданце в прошлое. Считай, о коллеге. Вот только герой книги, который в будущем был обычным студентом, оказался ну охренеть каким прошаренным и с памятью как у Гугла. Всё-то он помнил: когда и куда нужно вложить деньги, чтобы за пару лет стать миллионером, и о том, когда произойдут малоизвестные исторические события, и во всех аспектах жизни он разбирался на уровне профессионала. Вот, к примеру, герой, впервые взяв в руки автомат Калашникова и не служив в армии, внезапно начал стрелять, как заправский снайпер.

Ваня про себя усмехался, что из него попаданец от слова «попа». Память дырявая, как швейцарский сыр, ни в чём, кроме ремонта автомобилей и перекупского бизнеса, не

разбирается. Ну, в компах немного соображает и телефоном пользоваться умеет. Так любой подросток в тридцатых годах ему бы фору дал и уделал на старте в этих навыках.

Поэтому он отправился к профессионалам финансового отдела одного из стабильных банков.

После продолжительного диалога со специалистом по финансовым инвестициям он хоть в этом ничего понимать не стал, но услышал знакомые названия компаний, которые как минимум к тридцать пятому году не разорились и продолжали процветать. Оставалось лишь выбрать, куда инвестировать. Ваня выбрал Майкрософт.

Фирма всегда была на слуху, никогда в будущем не было слышно о том, чтобы она разорилась. Но решающим фактором оказались слова консультанта о том, что акции этой компании сильно подешевели.

В итоге Ваня стал обладателем четырех тысяч простых акций Майкрософт.

Вернувшись домой из Челябинска, он первым делом покормил пса Чокопая и кота Зефира. Лишь после этого включил на кухне маленький зомбоящик, чтобы под его бормотание приготовить ужин себе.

Пощёлкав пультом, он остановился на одном из популярных каналов. Там шла юмористическая передача, на которой выступали комики.

Открыв дверку шкафчика, Иван замер с протянутой к макаронам рукой. Динамики телевизора донесли до его ушей до боли знакомый голос. Он медленно повернул голову к телеэкрану и замер подобно статуе.

С экрана на него глядела черноволосая казашка с такими знакомыми и родными чертами лица. Ещё молодая, худая и красивая, какой он помнил её с их второго знакомства.

Девушка шутила про неудачные отношения с парнями. Травила байки из медицинского опыта. Эти истории, рассказанные в знакомой саркастичной манере, Ваня уже не раз слышал. Про склеенную клеем задницу, про дедка-извращенца, про наивную девицу, которая думала, что от секса ночью не забеременеет…

Не сводя с экрана квадратных глаз, он ошарашенно воскликнул:

— Сауле?!

Вначале он не мог поверить в то, что видит её — свою любимую супругу, мать пятерых детей, которая в ироничной манере рассказывала о страхе залететь. В прошлой жизни Сауле в это время рожала второго ребенка и даже в возрасте тридцати пяти лет решилась на пятые роды. А тут она строит из себя чуть ли не чайлд фри, то есть девицу, которая не хочет иметь детей.

Но Ваня же знал о том, как его любимая обожает деток.

Но глаза его не подвели, ведь он был в очках. Внизу экрана было написано имя комика:

Сауле Уступова

— Сауле? Йогуртом по губам! Как ты там оказалась?!

http://tl.rulate.ru/book/53877/1380356